

Я. В. Васильков

ИНДИЙСКАЯ СВЯЩЕННАЯ КОРОВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АННОТАЦИЯ. В XXI веке, после прихода к власти Бхаратия Джаната Парти и распространения идеологии «индусскости» (*хиндутва*), правительства большинства индийских штатов реализовали провозглашенный ранее Махатмой Ганди принцип «защиты коровы» самым простым способом: запретив убой коров. Это вызвало серьезные экономические и тяжкие социальные последствия. Говядина была традиционным и наиболее доступным мясным продуктом для огромного числа индийских мусульман, а также для христиан, низкокастовых индусов, далитов (внекастовых) и для племенного мира. Наибольшую тревогу вызывает то, что воинствующие «защитники коровы» время от времени организуют бессудные расправы, заканчивающиеся убийством тех, кого они уличают или просто подозревают в убое коров или употреблении в пищу мяса. Индусские ученые-традиционалисты создают «теоретическую базу» для запрета на убой коров, доказывая, вопреки фактам, что употребление говядины в пищу пришло в Индию с мусульманскими завоевателями, а до этого корова была неприкосновенна в силу своей святости. В статье приводятся свидетельства древних текстов о принесении коров в жертву и употреблении мяса в пищу задолго до мусульманских вторжений. Рассмотрена история формирования культа священной коровы, а в Новое время — движения «защиты коровы». Анализируются подлинные взгляды Ганди, для которого «защита коровы» вовсе не означала запрета на убой скота для не-индуистов. Выход из сложившейся ситуации возможен только на пути просвещения, компромиссов и взаимной аккультурации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Священная корова, жертвоприношение коровы, «защита коровы», индусский радикализм, ахимса, Махатма Ганди, аккультурация

УДК 2-13(540)

DOI 10.31250/2618-8600-2019-4(6)-42-59

ВАСИЛЬКОВ Ярослав Владимирович — д. филол. н., г. н. с., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: yavass011@gmail.com

Общеизвестно, что корова в Индии — священное животное. Всякий побывавший там видел, как по улицам городов коровы разгуливают, не обращая внимания ни на людей, ни на транспорт (Рис. 1). Кто-то мог видеть, как в праздники этих бесхозных коров украшают, как им поклоняются. Умилительная картина.

Однако в последние годы вокруг коров сложилась ситуация отнюдь не благостная. В обществе возникло опасное напряжение, время от времени вспыхивает насилие, а причиной является именно она — кроткая, смиренная корова.

В настоящей статье мы попытаемся выявить истоки культа священной коровы, проследим его историю, выясним предпосылки возникновения нынешних конфликтов в связи с «защитой священной коровы» и наметим возможный путь к снятию напряженности.

Борьба сейчас идет не только между воинствующими «защитниками коров» и теми, кто отстаивает право на свой традиционный уклад, свое традиционное питание, в конце концов, на то, чтобы не умереть от голода. Идет полемика и между разными группами ученых — историков и филологов.

Ученые-традиционалисты с присущей им поверхностностью и пристрастностью обосновывают давний тезис националистов о том, что употребление в пищу говядины пришло в Индию вместе с исламом, в период

Рис. 1. Коровы на одной из улиц Дели. Фото О. Н. Меренковой.

мусульманских завоеваний. До этого, как они уверяют, коровы в Индии никогда не подвергались насилию и мясо их в пищу не употреблялось.

Профессиональные ученые, основываясь на текстах, свидетельствуют, что в Индии значительная часть населения всегда употребляла говядину в пищу. Причем в начальный период непрерывного развития индийской культуры — ведийский — именно ведийские арии, создатели Ригведы и других основополагающих для культуры текстов приносили коров в жертву и ели их мясо.

Индия — уникальная страна, где традиция, восходящая к Ведам, существует на протяжении трех тысяч лет. Корни современных проблем нередко оказываются лежащими в самом древнем слое этой традиции. Поэтому есть смысл строить ретроспективу от самого начала.

Когда появились в Индии одомашненные коровы? Считается, что либо на территории современного Пакистана (в Белуджистане) был центр доместикации крупного рогатого скота («горбатой» коровы зебу), либо скот пришел через Гиндукуш вместе с первыми земледельцами, а одомашнен впервые был в засушливых районах Восточного Ирана. Так или иначе, но уже в раннем неолите в степях Белуджистана было распространено скотоводство, дополнительное по отношению к земледелию. С VII тыс. до н. э. известны одомашненные коровы зебу на эталонном поселении Мергарх (Possehl 2002: 23, 27–28).

Можно не сомневаться, что в цивилизации долины Инда (III — начало II тыс. до н. э.) бык, как и буйвол, был культовым животным, о чем свидетельствуют изображения на печатях (сами эти животные, божества с рогами). Буйвол (*Bubalus bibalis*) именно в это время был одомашнен в долине Инда, а позднее и в других областях Индостана. Кроме зебу по индским печатям также известен и какой-то безгорбый бык. Отметим, кстати, что в эпоху Индской цивилизации зебу по путям морской торговли завозится в Месопотамию, а затем и в Восточную Африку.

В неолите и в цивилизации долины Инда скотоводство уступало по значению земледелию. Но с появлением индоарийских племен начинается скотоводство иного типа: это уже достаточно мобильное скотоводство плюс, вспомогательно, земледелие. Ранние индоарии потому и не оставили археологических следов, что останавливались где-либо лишь для того, чтобы посеять какие-нибудь быстро всходящие растения, а затем, собрав урожай, перегоняли скот дальше.

Арии принесли с собой в Индию индоевропейскую скотоводческую лексику и методы скотоводства. Анализ индоевропейского праязыка и реконструкция фольклора свидетельствует о том, что общие языковые предки индоариев и других индоевропейцев уже одомашнили крупный рогатый скот и, по-видимому, считали стада коров своей главной ценностью. Коровы были основной единицей в ритуалах церемониального обмена и объектом взаимных набегов. На индоевропейском уровне можно уже

проследить важную роль крупного рогатого скота в религиозных обрядах, причем в жертву приносили обычно быков, а не дойных коров (Lincoln 1980: 6–8).

Интересны в этом отношении статьи канадского индолога Джона Ливитта (Leavitt 1998, 1999), обнаружившего, что на двух окраинах индоевропейского мира, в Индии и в Ирландии, сохранились сходные представления и фольклорно-мифологические мотивы, связанные с коровами. Это, например, представление о «корове изобилия». В ирландском фольклоре оно представлено образом «Серой коровы Кузнеца» (Glas Glaibhleann), дающей столько молока, что им можно накормить весь мир. В Индии это космическая корова *Вираджд*, из которой боги выдаивают различные элементы мироздания, все, чего желают (например: Атхарваведа VIII. 9–10 [Атхарваведа 2007: 38–45]), и «Корова, доящаяся всем желаемым» — *Камадхену*, или *Камадух* более поздних текстов (см. рис. 2). Ливитт выявил также общий для двух традиций сюжет о похищении «коровы изобилия», принадлежащей богу-ремесленнику (или смертному аскету либо жрецу), царем или воином (в Индии также богом Индрой), причем сюжету

Рис. 2. Камадхену — мифическая корова, «доящаяся всем желаемым». Бронза, XIX век (МАЭ РАН, колл. 2055, № 260).

этому сопутствуют в обеих традициях масса совпадающих мелких деталей и мотивов. Кроме того, Ливитт находит в Индии и в Ирландии параллельные мифы о борьбе двух кланов сверхъестественных существ (богов и антагонистов) за чудесную корову или коров. Эпическими трансформациями этого общего мифа являются ирландский эпос «Похищение быка из Куальнге» и эпизод набега Кауравов на стада царя матсьев Вираты в IV книге «Махабхараты». Аргументация Дж. Ливитта вполне убедительно показывает, что эти общие для Индии и Ирландии сюжеты и мотивы являются праиндоевропейским наследием.

Таким же наследием является вся идеология индоарийской архаики, в которой высшая ценность — стада коров. Они были главным объектом борьбы в межплеменных столкновениях и составляли основное добытое в набегах богатство (*дханам*) вождя или царя (*раджан*), который одаривал этим богатством жрецов, совершавших для него обряды. Точнее сказать, объектами набегов и добычей служили коровы и женщины соседних племен. У воинственных скотоводов Евразии эти две ценности в разных эпических традициях всегда параллельны (Vassilkov 2011: 201–202, 224; 2019: 144). В Индии этот параллелизм, по-видимому, отчасти способствовал

Рис. 3. Пастух доит корову, лижущую своего тельенка. Горельеф в Мамаллаपुरаме, Южная Индия. Из фотографий экспедиции В. В. Голубева и А. Кумарасвами (МАЭ РАН, колл. 2300, № 393).

тому, что корова стала восприниматься как символ женщины. Корова, питающая молоком своего теленка, проявляющая заботу и нежность по отношению к нему, стала также идеальным образом матери. В индийском искусстве корову традиционно всегда изображали кормящей или лижущей своего теленка (санскритский термин *savatsa* — ‘с теленком’. См. рис. 3 и 4). Исключительную роль корова играла в обрядах: ее приносили в жертву, а бескровные приношения богам состояли главным образом из молочных продуктов. Смешивали с молоком или топленным маслом и главный священный напиток — сому (Srinivasan 1979: 57; Jurewicz 2014: 101). Благодаря своей роли в ритуале корова с течением времени все прочнее ассоциировалась с сословием жрецов-брахманов.

Ведийские тексты не оставляют сомнения в том, что коров приносили в жертву, однако не всех. Для коровы, приносимой в жертву, используется только термин *vaśá*, судя по контекстам, относящийся, скорее всего, к неплодной и не дающей молока корове, не имеющей экономического значения (Srinivasan 1979: 56–60). Приносили в жертву также быков.

В одном из гимнов «Ригведы» (X. 169) говорится, что коровы сами «предоставляют себя богам», по-видимому, в качестве жертвы, и тут же

Рис. 4. Корова с теленком. Рисунок замечательного англо-индийского анималиста Джона Локвуда Киплинга, изобразившего корову-мать в соответствии с местной традицией — *savatsa* (Kipling 1904: 123).

о коровах, «пасущихся на питательных травах» и пьющих воду, «полную жира», сказано в обращении к грозному божеству: «О Рудра, пощади наше питание, передвигающееся на ногах!» (Ригведа 1999: 313).

Индийские авторы, стремящиеся доказать, что коров в Индии никогда не приносили в жертву¹, ссылаются на употребляемое в «Ригведе» обозначение коровы как *агхнья* (‘неубиваемая’, ‘не подлежащая убийству’) (Dalmia 1971: 150, 156; Krishna 2010: 78–79). Но анализ контекстов показывает, что *агхнья* относится в «Ригведе» только к дойным коровам (Srinivasan 1979: 59). Это находит параллели в разных скотоводческих культурах: кто же станет дойную корову приносить в жертву и забивать на мясо. А мясо коров, приносимых в жертву, разумеется, ели участники обряда, главным образом — представители жреческой варны (Norman Brown 1966: 59). Тем более не были вегетарианцами представители других сословий ведийского общества², а также не-ведийские арии и люди неарийских племен.

Поздневедийские тексты, брахманы (с VIII века до н. э.) и дхармасутры (с III века до н. э.) предписывают забой коровы или быка при приеме почетного гостя. В «Шатапатха брахмане» (3.1.2.21), правда, есть пассаж, который возбраняет ритуальное употребление в пищу мяса коровы или быка. Однако завершается этот пассаж словами: «Тем не менее, Яджнявалкья (один из высочайших легендарных авторитетов поздневедийской традиции — прим. авт.) сказал: “Что до меня, я ем мясо, если оно достаточно нежное”» (Śatapatha-Brahmana 1963: 11). Кроме того, в «Шатапатха брахмане» не раз повторяется утверждение «скот есть пища», а в «Тайттирия брахмане» (III.9.8.3) сказано конкретно: «корова есть пища» (Jha 2009: 49). В грамматике Панини «Аштадхьяйи», датируемой IV веком до н. э., рассматривается правило, по которому образуется слово *goghna* со значением ‘тот, для кого убивается корова’, то есть почетный гость (Houben 1999: 126).

¹ Образцовым сочинением этого направления является книга, составленная Джайдаялом Далмией: «A Review of ‘Beef in Ancient India’» (Dalmia 1971) — своего рода развернутая рецензия на статью выдающегося индийского ученого Раджендралала Митры, вышедшую почти за сто лет до того (Mitra 1872). Р. Митра был первым, кто представил обширную сводку данных из древнеиндийских источников, свидетельствующих о принесении коров в жертву и употреблении мяса индоариями ведийского периода. Д. Далмия в свою очередь собрал воедино все контраргументы традиционалистов. С помощью натяжек и подмены понятий он пытается перетолковать в противоположном смысле абсолютно однозначные свидетельства текстов, а когда это не удается, заявляет, что стихи, упоминающие о принесении в жертву коров, «...несомненно интерполированы. Это, должно быть, сделали какие-то мясоеды, чтобы ввести в заблуждение простаков» (Dalmia 1971: 79).

² Например, в «Атхарваведе» есть четыре заговора (AB V.18, 19; XII. 4,5), призывающих всяческие беды на голову царя или знатного воина, который отнимет у брахмана его корову, сварит и съест ее. Страшные кары обещаны и всякому домохозяину, который, сочтя свою корову яловой, убьет и съест ее сам вместо того, чтобы отдать брахману для жертвоприношения (Атхарваведа 2005–2010: I, 238–242; II, 192–204). В «Махабхарате» — изначально кшатрийском (воинском) эпосе, подвергшемся брахманской «редактуре», сохранились упоминания об употреблении в пищу говядины (Jha 2009: 95–96, 107).

Отказу ведийско-брахманистской традиции от насилия в отношении коров способствовало, несомненно, распространение во второй половине I тыс. до н.э. условно говоря «неортодоксальных», а точнее — неведийских индийских религий: буддизма и джайнизма. Обе они проповедовали принцип ахимсы — непричинения вреда живому; исходно этот принцип был полемичен именно по отношению к ведийской религии, жрецы которой в обрядах приносили в жертву животных³. Кроме того, к принципу ахимсы подводила стремительно распространявшаяся в этот период концепция трансмиграции, перевоплощений человеческого духа в иные тела, включая тела животных, что подразумевало единство жизни во всех ее формах (Norman Brown 1966: 46; Kennedy et al. 2018: 2). Идеи сострадания и ненасилия по отношению к живым существам быстро завоевали популярность, и, чтобы устоять в конкурентной борьбе с могущественными противниками, брахманам не оставалось ничего другого как самим принять принцип ахимсы, прежде всего в отношении коров. Окончательно неприкосновенность коровы была признана брахманской традицией приблизительно к началу нашей эры (Norman Brown 1957). В законоучительных текстах первой половины I тысячелетия н. л. (*дхармашастры*, или *смрити*) убийство коровы уже полностью запрещено. Раннесредневековые *пураны* утверждают, что практиковавшееся ранее в ходе свадебного обряда и при приеме почетного гостя жертвоприношение коровы стало недопустимым в нынешний, последний век — Кали-югу (Пандей 1990: 179).

Когда после нескольких столетий доминирования в Индии буддизма и джайнизма впервые возникла империя (Гупта, IV–VI вв.), правители которой были индуистами, убийство коров сразу было объявлено наихудшим преступлением. С тех пор вплоть до XX века правители индийских государств и княжеств, являвшиеся индуистами, как правило, законодательно запрещали, или ограничивали убийство коров.

Но в Средние века, как известно, Индия подверглась мусульманским вторжениям, и тут возникло резкое обострение «коровьего вопроса» или «вопроса о священной корове», последствия чего ощущаются по сей день.

В глазах мусульманских завоевателей индуизм и культ священной коровы были вопиющим многобожием, язычеством. Поэтому, особенно в период начальных завоеваний, они разрушали храмы, разоряли святые места (*тиртхи*) и демонстративно убивали коров. Иногда мусульманские правители (например, Сикандар в Кашмире XIV века) силой заставляли индусов есть говядину, в результате чего те лишались кастового статуса и вынуждены были обращаться в ислам (Krishna 2010: 79). Позднее, в пору империи Моголов, некоторые правители — Бабур, Акбар, Джахангир — вводили ограниченный запрет на убийство коров именно для того, чтобы

³ Надо отметить, что ранние буддисты ели мясо, сам Будда Шакьямуни, как известно, ел и свинину, и говядину, но со временем идея ахимсы набирала силу в буддизме именно в контексте полемики с ведийско-брахманистской практикой жертвоприношений.

найти общий язык с индуистским большинством подданных (Sundara Ram 1927: 122–123, 179–191; Jha 2009: 18). Но это были исключения, а в целом мусульмане игнорировали любовь индусов к священной корове, высмеивали ее, а говядина была их излюбленной пищей, что объяснялось, помимо прочего, еще и тем, что говядина всегда являлась в Индии самым дешевым мясом. По той же причине индийские мусульмане при совершении обрядов чаще всего избирали жертвенным животным корову, тогда как мусульмане других стран обычно приносили в жертву козлов или баранов.

Все это, разумеется, порождало со стороны индуистов обратную реакцию. В XVII веке основатель Маратхской державы Шиваджи впервые сделал принцип защиты коров инструментом, объединяющим индусов в борьбе с империей Моголов (Sundara Ram 1927: 191–192; Kennedy et al. 2018). В XIX веке, в контексте индийского национального культурного Ренессанса, начали возникать организации, ставящие целью защиту коров, такие, как, например, «Горакшини Сабха» Даянанды Сарасвати (основана в 1882 г.). Они в лучшем случае требовали от британских властей запретить убой коров мусульманами, в худшем — давали повод к погромам мусульман и к индусско-мусульманским столкновениям.

Рис. 5. Мусульмане, протестующие против преступного насилия со стороны «защитников коров». Фото Thomson Reuter.

Новое резкое обострение «проблемы священной коровы» имело место в канун обретения Индией независимости. Почитание коровы как образа Матери-Индии и необходимость защиты коров от насилия были важным элементом в мировоззрении и программе Махатмы Ганди. Принято считать, что именно из-за этого партия «Индийский национальный конгресс» потеряла поддержку со стороны значительного числа мусульман (Norman Brown 1966: 48) и что требование индустрами защиты коров сыграло свою роль в трагических событиях, сопровождавших раздел страны на Индию и Пакистан.

После провозглашения независимости в нескольких штатах был введен запрет на убийство коров, а в Конституции Индии, в разделе «Руководящие принципы государственной политики» было записано, что «государство стремится принимать меры... к запрещению убоя коров и телят, а также другого молочного и тяглового скота» (Конституция 1956: 79). Однако долгое время правившая партия «Национальный конгресс» не вводила общенационального запрета на убой скота, учитывая интересы мусульман и других религиозных меньшинств. Это вызвало мощную (несколько сотен тысяч участников) демонстрацию коммуналистов в Дели в 1966 г. и голодовку выдающегося политического деятеля Винобы Бхаве в 1979 г., которую он прекратил только после заверения премьера Морарджи Десаи в том, что его правительство ускорит разработку «антиубойного» законодательства.

Тем не менее только с приходом к власти в 2014 г. националистической «Бхаратия Джаната Парти» и ее лидера — нынешнего премьер-министра Нарендры Моди — принцип защиты коров был реализован самым простым, как казалось, способом. В большинстве штатов убой коров запрещен, и сейчас проявляются следствия этого — как положительные, так и очень болезненные. В числе положительных надо назвать создание в массовом порядке приютов для старых, больных и главное — бесхозных, бродячих коров, которых сейчас убирают с городских улиц. Традиция таких приютов существовала еще в древности и оживилась в первые годы независимой Индии. Но сейчас, после запрета на убой скота в большинстве штатов, коровы в огромном количестве⁴ оказались выброшены на улицу. Поэтому создается множество новых коровьих приютов (*гаушала*). Правда, возникают проблемы с кадрами ветеринаров, обслуживающим персоналом, медикаментами, перенаселенностью, теснотой, нехваткой кормов и прочим (Kennedy et al. 2018: 5; Sharma et al. 2019). Немного разгрузить *гаушалы* позволяет недавнее решение правительства передавать из приютов коров, способных давать хоть малое количество молока, в бедные семьи. Но таких коров очень мало, ведь на улицу их выгоняют часто именно потому,

⁴ Это какой-то процент от поистине гигантской цифры. Общее число коров в Индии по недавним подсчетам достигает 420 миллионов, что составляет 30% мирового поголовья.

что они не дойные. С отловом коров на улицах тоже проблемы: привыкшие к воле, они не дают себя поймать, их приходится арканить и тащить силой. Тут нередко вмешиваются активисты-защитники коров, атакующие тех, кто коров отлавливает, возникают конфликты.

Экономический ущерб от запрета на убой коров весьма серьезен: до сих пор Индия была крупнейшим в мире экспортером мяса крупного рогатого скота⁵. Сейчас этот экспорт, приносивший стране четыре миллиарда долларов США в год, сократился на 15% (Gowen 2018). Запрет обрекает на голод мусульман, христиан, племенной мир и далитов (бывших неприкасаемых, внекастовых). Для них говядина, более дешевая, чем мясо других копытных, птица или рыба, была основным видом мясной пищи. Во многих штатах закрылись бойни и мясные лавки, что вызвало рост безработицы. Но наиболее негативные последствия проявляются сейчас в сфере межобщинных отношений. Радикальные последователи исповедуемой правящей партией идеологии «индусскости» (*хиндутьва*) восприняли провозглашенный правительством лозунг «защиты коров» как призыв к насилию по отношению к реальным или предполагаемым нарушителям запрета. Воинствующие «защитники матери-коровы» используют этот лозунг для разжигания ненависти, прежде всего — к мусульманам. Разъяренные толпы нападают на водителей фургонов, везущих скот на бойню или мясо с бойни, расправляются с теми, кого подозревают в употреблении в пищу говядины. Зафиксировано несколько случаев убийства далитов, традиционно занимавшихся кожевенным делом, за то, что они снимали шкуры с мертвых коров. Каждый год подобные нападения, завершающиеся часто убийствами, исчисляются десятками. Полиция обычно не реагирует на эти инциденты, а иногда возбуждает уголовные дела против пострадавших, обвиняя их в контрабанде или нелегальном убое скота (Safi 2018).

Премьер-министру Н. Моди не раз пришлось напоминать о принципе ахимсы, объяснять согражданам, что нельзя бороться с насилием над коровами насилием в отношении людей. Так, например, в июне 2017 г. он сказал в связи с очередным убийством: «Никто не имеет права брать исполнение закона в свои руки. Мы живем в стране ненасилия. Путем насилия нельзя разрешить ни одной проблемы». Но убийства во имя «защиты коров» продолжают. Можно, конечно, считать положительным явлением то, что в марте 2018 г. суд в штате Джаркханд приговорил к пожизненному заключению одиннадцать человек, которые забили до смерти мусульманина — водителя перевозившего мясо грузовика (Safi 2018). Этот приговор — пока единственный известный случай такого рода. Между тем политические оппоненты постоянно упрекают Н. Моди в том, что он без

⁵ Правда, 80% этого экспорта составляло мясо буйвола, на убой которого запрет не распространяется. В некоторых районах Индии буйволов до сих пор приносят в жертву: например, в штате Западная Бенгалия — в культе Дурги, или в культах различных «сельских богинь» Южной Индии (Kinsley 1986: 112, 114, 205–208).

должной решимости противостоит экстремизму, и в том, что он сам как бы и подтолкнул экстремистов на крайности.

Действительно, похоже на то, что правительство страны, разрешив властям штатов законодательно запрещать убой коров, выпустило джинна из бутылки и не знает, как загнать его обратно.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать, как нам кажется, возвращение к той трактовке принципа «защиты коров», которую давал ему главный его поборник в Индии XX века — М. К. Ганди. В духе своей доктрины ненасилия он призывал не убивать коров. Но при этом ему и в голову не приходило запрещать убой скота по всей стране. Он сказал по этому поводу в 1947 г.: «Как я могу заставить кого-либо отказаться убивать коров, если тот сам к этому не расположен? Ведь у нас в Индийском союзе есть не только индусы. Здесь живут мусульмане, парсы, христиане и другие религиозные группы. Если индусы считают, что Индия стала теперь страной индусов, они ошибаются. Индия принадлежит всем, кто в ней живет» (Gandhi 1983: 424). Под «защитой коровы» Ганди понимал прежде всего изменение реального, а не декларируемого отношения к корове самих индусов («Не знаю, так ли ужасны условия содержания скота в какой-либо другой части мира, как в несчастной Индии»). Он ясно видел, что превратное понимание «защиты коровы» может вести к кровопролитию.

Рис. 6. Поклонение священной корове. Фото Zuma PressSubhash Sharma.

«Убить человека, чтобы защитить корову, — это отрицание и индуизма, и ахимсы. Индусам предписано защищать корову посредством тапасья (аскезы. — *прим. авт.*), самоочищения, самопожертвования. В настоящее время защита коровы выродилась в постоянную вражду с мусульманами, тогда как эта защита означает покорение мусульман силой нашей любви» (Ганди 1969: 478). Он надеялся, что «мусульмане по доброй воле, из уважения к религиозным чувствам индусов — своих соседей и детей одной Родины», прекратят убой коров (Там же, 412).

Надо признать, что в те годы, когда внутри национально-освободительного движения стремительно нарастал конфликт интересов между индусами и мусульманами, такой проект выглядел утопией. Тем не менее, движение противостоящих общин навстречу друг другу в этом вопросе является единственно возможным способом его разрешения. В культуре и общественной жизни Индии всегда действовали центростремительные тенденции, формировавшие на основе многочисленных этнических, языковых и религиозных традиций знаменитое индийское «единство в многообразии». В вопросе о священной корове с индусской стороны навстречу мусульманам двигался, например, основоположник бенгальского и общеиндийского национально-культурного Возрождения, «отец современной Индии» Раммохан Рай (1772–1833). Ему принадлежит, в частности, трактат об убое коров и употреблении их мяса в пищу по санскритским источникам (Dasgupta 2002; Jha 2009: 24). Раммохан был убежден, что употребление животной пищи благотворно влияет на трудоспособность и физическую активность мусульман. Запрет на прием в пищу говядины он считал поздно сформировавшимся «религиозным предрассудком», наносящим ущерб здоровью индусского общества (Скороходова 2018: 283). Выдающиеся ученые из индусской среды, такие, как упоминавшийся Раджендралала Митра (1822–1891) или автор подлинной энциклопедии санскритской традиции, пятитомной «Истории дхармашастры» Пандуранг ВAMAN Кане (1880–1972), демонстрируя факты принесения коров в жертву и мясожарения в ведийскую эпоху, косвенно содействовали большей терпимости индусов по отношению к диетическим предпочтениям мусульман.

В то же время некоторым индийским мусульманам не чужд был принцип «защиты коровы». Как уже говорилось, отдельные могольские императоры, включая поздних — Мухаммед-Шаха и Шах-Алама, — ограничивали или запрещали убой скота. Одно из первых обществ защиты коров, «Ислами горакшан сабха», было основано в Ситапуре мусульманином для мусульман. Его создатель Сайид Назир Ахмад опубликовал ряд книг и памфлетов, в которых доказывал, что убийство коров противоречит принципам всех мировых религий (Sundara Ram 1927: 197; Chaturvedi 1972: 41). По свидетельству Раджендралала Митры, в его время мусульмане в некоторых районах Бенгалии воздерживались от употребления в пищу говядины из уважения к чувствам своих соседей-индусов (Митра 1881: 388). В 1919 г.

на одной из совместных конференций индусов и мусульман, борющихся за независимость, один из делегатов, маулана Абдул Бари Сахиб заявил: «Будут индусы помогать нам или нет, мы, мусульмане, как соотечественники индусов должны из уважения к их чувствам прекратить убой коров». Засвидетельствовавший это Ганди далее пишет: «И одно время казалось, что они действительно прекратят забивать коров» (Ганди 1969: 412).

Очевидно, что при наличии доброй воли проблема «священной коровы» в Индии все же может быть решена. Нужно только твердо и последовательно двигаться к цели путем просвещения, добровольного приобщения индусской и мусульманской общин друг к другу и взаимной аккультурации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Атхарваведа (Шаунака). Перевод с ведийского языка, вступ. статья, комментарий и приложения Т. Я. Елизаренковой. В 3-х томах, М.: Восточная литература, 2005–2010.

Васильков Я. В. Армянский эпос о неистовых сасунцах и индийская «Махабхарата»: сходство этнографического субстрата // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 47. 2019. № 2. С. 138–145.

Ганди М. К. Моя жизнь. М.: Наука, 1969.

Конституция Индии (с изменениями на 1 мая 1955 года). М.: Издательство иностранной литературы, 1956.

Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. Перевод с английского А. А. Вигасина. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1990.

Ригведа. Мандалы IX–X. Издание подготовила Т. Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1999. (Серия «Литературные памятники»).

Скорородова Т. Г. Философия Раммохана Рая. Опыт реконструкции. СПб: Петербургское востоковедение, 2018.

Chaturvedi S. Madan Mohan Malaviya. Delhi: Public Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1972.

[Dalmia J.] A Review of ‘Beef in Ancient India’. Gorakhpur: Gita Press, 1971.

Dasgupta R. N. Lost in the Hideous Struggle for Power: The Spirit of India // Boloji, 13 Jan. 2002. URL: www.boloji.com/articles/3632/lost-in-the-hideous-struggle-for-power-the-spirit-of-india (accessed: 24.05.2019).

Gandhi M. The Collected Works. Vol. 88 (May 25, 1947 — July 31, 1947). New Delhi: The Publication Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1983.

Gowen A. Why a Crackdown on the Indian Cattle Trade Is Being Criticized as Anti-Muslim // The Independent, 31 July 2018. URL: www.independent.co.uk/world/india-cattle-trade-hindu-anti-muslim-cows-narendra-modi-a8453216.html (accessed: 25.05.2019).

Houben J. E. M. To Kill or Not to Kill the Sacrificial Animal (yajña-paśu)? Arguments and Perspectives in Brahminical Ethical Philosophy // J. E. M. Houben, K. R. van Kooij (eds.). Violence denied: Violence, Non-Violence and Rationalization of Violence in South Asian Cultural History. Boston: Brill, 1999. Pp. 105–181.

- Jha D. N.* The Myth of the Sacred Cow. Narayana Publications, 2009.
- Jurewicz J.* The Cow's Body as the Source Domain of Philosophical Metaphors in the Rgveda: The Case of 'Udder' (úddhar)//The Body in Language. Comparative Study of Linguistic Embodiment. Ed. by Matthias Brenzinger & Iwona Kraska-Szlenk. Leiden: Brill, 2014. Pp. 98–116.
- Kennedy U., Sharma A., Phillips C. J. C.* The Sheltering of Unwanted Cattle, Experiences in India and Implications for Cattle Industries Everywhere//Animals. 2018. Vol. 8, issue 5 (64). URL: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5981275/ (accessed: 25.05.2019).
- Kinsley D.* Hindu Goddesses: Visions of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Kipling J. L.* Beast and Man in India: A Popular Sketch of Indian Animals in Their Relations with the People. London: Macmillan & Co., 1904.
- Krishna N.* Sacred Animals of India. New Delhi: Penguin Books, 2010.
- Leavitt J.* The Magic Cow in India and Ireland//Cosmos. 1998. Vol. 14. P. 21–49.
- Leavitt J.* The Cow of Plenty in Indo-Iranian and Celtic Myth// Proceedings of the Eleventh Annual UCLA Indo-European Conference/ Los Angeles, June 4–5, 1999. Pp. 209–224.
- Lincoln B.* The Myth of the "Bovine's Lament"// Journal of Indo-European Studies. 1975. Vol. 3. № 4. P. 337–362.
- Lincoln B.* The Indo-European Cattle-Raiding Myth//History of Religions. Vol. 16 (1976). № 1. P. 42–65.
- Lincoln B.* Priests, Warriors and Cattle: A Study in the Ecology of Religion. Berkeley: University of California Press, 1981.
- Mitra R.* Beef in Ancient India//Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. 41, issue 2. P. 174–196.
- Mitra R.* Indo-Aryans: Contributions Towards the Elucidation of Their Ancient and Mediaeval History. Vol. I. Calcutta; London: W. Newman & Co.; Edw. Stanford, 1881.
- Norman Brown W.* The Sanctity of Cow in Hinduism//Journal of the Madras University. 1957. Vol. 28, № 2. P. 29–46.
- Norman Brown W.* Man in the Universe. Some Continuities in Indian Thought. Berkeley — Los Angeles: University of California Press, 1966.
- Possehl G. L.* The Indus Civilization: A Comparative Perspective. Walnut Creek: Alta Mira Press, 2002.
- Śatapatha-Brāhmaṇa according to the Text of the Mādhyandina School. Tr. by J. Eggeling. Part II, Books III and IV. Delhi: Motilal Banarsidass, 1963.
- Safi M.* Indian 'Cow Protectors' Jailed for Life Over Murder of Muslim Man//The Guardian, 22 March 2018. URL: www.theguardian.com/world/2018/mar/22/indian-cow-vigilantes-jailed-for-life-alimuddin-ansari-death (accessed: 25.05.2019).
- Sharma A., Kennedy U., Schuetze C., Phillips C. J. C.* The Welfare of Cows in Indian Shelters//Animals. 2019. Vol. 9, issue 4 (172). URL: www.mdpi.com/2076-2615/9/4/172 (accessed: 25.05.2019).
- Srinivasan D.* Concept of Cow in the Rigveda. Delhi: Motilal Banarsidass, 1979.
- Sundara Ram L. L.* Cow Protection in India. Madras: The South Indian Humanitarian League, 1927.

Vassilkov Ya. Indian “Hero-Stones” and the Earliest Anthropomorphic Stelae of the Bronze Age // *The Journal of Indo-European Studies*. 2011. Vol. 39. no. 1, 2. P. 194–229.

HOLY COW OF INDIA: HISTORY AND THE PRESENT TIME

ABSTRACT. In the 21st century, when the Bharatiya Janata Party (BJP), with its Hindutva (“Hinduness”) ideology, came to power, the governments of most Indian states have realized the principle of “cow protection”, long ago advocated by Mahatma Gandhi, in the simplest way possible: by imposing a ban on cow slaughter. It has led to serious economic and catastrophic social consequences. Beef is a staple in the diet of the huge Muslim community, Christians, low-caste Hindus, Dalites (out-castes) and tribal people. The activities of the Hindu cow vigilantes who illegally attack and often kill those who are suspected of slaughtering cows, having beef in their homes or consuming it are a cause for concern. The Hindu fundamentalist scholars lay a “theoretical foundation” for the ban on cow slaughter trying to prove, ignoring factual knowledge, that beef consumption was introduced in India by the Muslim invaders and that before the Islamic Conquest the cow had been always inviolable as a sacred animal. The article provides data from the ancient texts on cow sacrifice and beef consumption as practiced long before the Muslim invasions. The origins of the “sacred cow” cult, the “cow protection” movement in modern times and Mahatma Gandhi’s real views of “cow protection” are analyzed. For Gandhi “cow protection” did not imply imposing a ban on cow slaughter for the non-Hindu communities. A way around the present situation is possible only through education, compromise and mutual acculturation.

KEY WORDS: Holy cow, cow sacrifice, “cow protection”, Hindu vigilantism, ahimsa, Mahatma Gandhi, acculturation

Yaroslav V. VASSILKOV — Doctor of Philology, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

E-mail: yavass011@gmail.com

REFERENCES

Chaturvedi S. Madan Mohan Malaviya. Delhi: Public Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1972. (In English).

Dalmia J. A Review of ‘Beef in Ancient India’. Gorakhpur: Gita Press, 1971. (In English).

Dasgupta R. N. Lost in the Hideous Struggle for Power: The Spirit of India. *Boloji*, 2002, 13 Jan. Available at: www.boloji.com/articles/3632/lost-in-the-hideous-struggle-for-power-the-spirit-of-india (accessed: 24.05.2019). (In English).

Gandhi M. The Collected Works. New Delhi: The Publication Division, Ministry of Information and Broadcasting, 1983, vol. 88. (In English).

Gandi M. K. *Moya zhizn* [My life]. Moscow: Nauka Publ., 1969. (In Russian).

Gowen A. Why a Crackdown on the Indian Cattle Trade Is Being Criticized as Anti-Muslim// *The Independent*, 2008, 31 July. Available at: www.independent.co.uk/world/india-cattle-trade-hindu-anti-muslim-cows-narendra-modi-a8453216.html (accessed: 25.05.2019). (In English).

Houben J. E. M. To Kill or Not to Kill the Sacrificial Animal (yajña-paśu)? Arguments and Perspectives in Brahminical Ethical Philosophy. *J. E. M. Houben, K. R. van Kooij (eds.). Violence denied: Violence, Non-Violence and Rationalization of Violence in South Asian Cultural History*. Boston: Brill, 1999, pp. 105–181. (In English).

Jha D. N. The Myth of the Sacred Cow. Narayana Publications, 2009. (In English).

Jurewicz J. The Cow's Body as the Source Domain of Philosophical Metaphors in the R̥gveda: The Case of 'Udder' (*½ddhar*). *The Body in Language. Comparative Study of Linguistic Embodiment*. Ed. by Matthias Brenzinger & Iwona Kraska-Szlenk. Leiden: Brill, 2014, pp. 98-116. (In English).

Kennedy U., Sharma A., Phillips C. J. C. The Sheltering of Unwanted Cattle, Experiences in India and Implications for Cattle Industries Everywhere. *Animals*, 2018, no. 5 (64), vol. 8. Available at: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5981275/ (accessed: 25.05.2019). (In English).

Kinsley D. Hindu Goddesses: Visions of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1987. (In English).

Krishna N. Sacred Animals of India. New Delhi: Penguin Books, 2010. (In English).

Leavitt J. The Cow of Plenty in Indo-Iranian and Celtic Myth. *Proceedings of the Eleventh Annual UCLA Indo-European Conference/Los Angeles*, 1999, June 4–5, pp. 209–224. (In English).

Leavitt J. The Magic Cow in India and Ireland. *Cosmos*, 1998, vol. 14, pp. 21–49. (In English).

Lincoln B. Priests, Warriors and Cattle: A Study in the Ecology of Religion. Berkeley: University of California Press, 1981. (In English).

Lincoln B. The Indo-European Cattle-Raiding Myth. *History of Religions*, 1976, no. 1, vol. 16, pp. 42–65. (In English).

Lincoln B. The Myth of the "Bovine's Lament". *Journal of Indo-European Studies*, 1975, no. 4, vol. 3, pp. 337–362. (In English).

Mitra R. Beef in Ancient India. *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, 1872, no. 2, vol. 41, pp. 174–196. (In English).

Norman Brown W. Man in the Universe. Some Continuities in Indian Thought. Berkeley — Los Angeles: University of California Press, 1966. (In English).

Norman Brown W. The Sanctity of Cow in Hinduism. *Journal of the Madras University*, 1957, no. 2, vol. 28, pp. 29–46. (In English).

Pandey R. B. *Drevneindijskie domashnie obryady* [Ancient Indian Domestic Rites]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990. (In Russian).

Possehl G. L. *The Indus Civilization: A Comparative Perspective*. Walnut Creek: Alta Mira Press, 2002. (In English).

Safi M. Indian ‘Cow Protectors’ Jailed for Life Over Murder of Muslim Man. *The Guardian*, 2018, 22 March. Available at: www.theguardian.com/world/2018/mar/22/indian-cow-vigilantes-jailed-for-life-alimuddin-ansari-death (accessed: 25.05.2019). (In English).

Śatapatha-Brāhmaṇa according to the Text of the Mādhyandina School. Tr. by J. Eggeling. Part 2, Books 3 and 4. Delhi: Motilal Banarsidass, 1963. (In English).

Sharma A., Kennedy U., Schuetze C., Phillips C. J. C. The Welfare of Cows in Indian Shelters. *Animals*, 2019, no. 4 (172), vol. 9. Available at: www.mdpi.com/2076-2615/9/4/172 (accessed: 25.05.2019). (In English).

Skorohodova T. G. *Filosofiya Rammohana Raya. Opyt rekonstrukcii* [The philosophy of Rammohan Ray. An Attempt at Reconstruction]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2018. (In Russian).

Srinivasan D. Concept of Cow in the Rigveda. Delhi: Motilal Banarsidass, 1979. (In English).

Sundara Ram L. L. *Cow Protection in India*. Madras: The South Indian Humanitarian League, 1927. (In English).

Vasilkov Ya. V. [The Armenian epic about frantic Sasuns and the Indian “Mahabharata”: similarity of ethnographic substrate]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [The Armenian Epic “Daredevils of Sassoun” and the Mahābhārata: Similarity of the Ethnographic Substratum], 2019, no. 2, vol. 47, pp. 138–145. (In Russian).

Vassilkov Ya. Indian “Hero-Stones” and the Earliest Anthropomorphic Stelae of the Bronze Age. *The Journal of Indo-European Studies*, 2011, no. 1, 2, vol. 39, pp. 194–229. (In English).